

УДК 811.112.2 '42 (045)

С. С. Ключенович

Минский государственный лингвистический университет, Республика Беларусь

e-mail: sergej.dolm.rd@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-8553-548X>

КАТАФОРИЧЕСКАЯ УНИВЕРБАЦИЯ В ТЕКСТАХ ПРЕССЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ

Abstract

The article presents a fragment of research on univerbation in its relation to text integrity. The study is fulfilled on the material of the modern German language. Univerbation is considered as formation of root compounds and synthetic compounds. The study material includes 120 word-formation contexts selected from modern German press, fiction and legislative acts of the FRG taken from criminal, civil and public codes. The article focuses on the problem of cataphoric univerbation widely spread in press texts and law acts. The highest frequency of compounds with cataphorically oriented intratext links is detected in newspaper and journal headlines and titles of law articles. From pragmatic point of view polylexemic univerbs function in the titles of law articles as terminological condensates and as segmentation markers of the whole law text. In press headlines one of the main reasons of univerb creation and its use is compacting. The pragmatic focus on compacting is successfully manifested also in the titles of law articles. However, in contrast to press it has not a coherent, but a strongly marked cohesive nature. Showy, memorable, unusual headline univerbs can also stimulate the interest to read the main text. The existence of subheading or overheading alongside with the main headline is typical of some newspaper and journal articles. Due to this fact the content- and information-related support among univerbs is provided. In speech reality a high degree of language economy in the univerb structure results in lexical redundancy which is to guarantee the correct decoding of the condensate's semantics.

Keywords: univerbation, polylexemic, compound, cataphoric, cohesion, coherence.

Аннотация

В статье представлен фрагмент исследования универбации в ее отношении к целостности текста. Работа выполнена на материале современного немецкого языка, в частности проанализированы 120 словообразовательных контекстов, отобранных из современной немецкой прессы, художественной литературы и законодательных актов ФРГ, заимствованных из уголовного, гражданского и публичного кодексов. Универбация понимается как процесс образования сложных и сложнопроизводных слов. В статье рассматривается проблема катафорической универбации, широко распространенной в текстах прессы и правовых актах. Наибольшая частотность композитов с катафорически ориентированными внутритекстовыми связями выявлена в газетно-журнальных заголовках и в названиях статей законов. С прагматической точки зрения полилексемные универбы выступают в названиях статей закона как терминологические конденсаты, а также выполняют функцию маркеров сегментации всего текста закона. В заголовках в прессе одним из ведущих мотивов создания и использования универба является компактирование. Прагматическая установка на компактирование с успехом реализуется и в заголовках статей немецких законов. Однако в отличие от прессы носит она не когерентный, а ярко выраженный когезивный характер. Стимулировать заинтересованность читателя к прочтению основного текста может также броскость, запоминаемость, необычность заголовочного универба. Для некоторых газетно-журнальных статей характерно наличие помимо основного названия статьи еще под- или надзаголовка. Благодаря этому происходит содержательно-информационная поддержка по линии "универб – универб" на уровне заголовков статьи. Высокая степень экономии в универбе оборачивается в речевой реальности лексической избыточностью, призванной гарантировать правильное декодирование семантики конденсата.

Ключевые слова: универбация, полилексемный, композит, катафорический, когезия, когерентность.

Анотація

У статті представлено фрагмент дослідження універбації в плані цілісності тексту. Роботу виконано на матеріалі сучасної німецької мови, зокрема, взято до уваги 120 словотворчих контекстів, відібраних із сучасної німецької преси, художньої літератури та законодавчих актів ФРН, запозичених із кримінального, цивільного та публічного кодексів. Універбація – це утворення складних і складнопохідних слів. У статті розглянуто проблему катафоричної універбації, яка дуже поширена в текстах преси і правових актах. Найбільша частотність композитів із катафорично орієнтованими внутрішньотекстовими зв'язками виявлена в газетно-журнальних заголовках і в назвах статей законів. З прагматичного погляду полілексемні універби виступають у назвах статей закону як термінологічні конденсати, а також виконують функцію маркерів сегментації всього тексту закону. У заголовках у пресі одним із чільних мотивів створення і використання універба є компактування. Прагматична установка на компактування успішно реалізується і в заголовках статей німецьких законів. Однак, на відміну від преси, вона має не когерентний, а яскраво виражений когезивний характер. Стимулювати зацікавленість читача до прочитання основного тексту може також помітність, запам'ятовуваність, незвичайність заголовкового універбу. Для деяких газетно-журнальних статей характерна наявність, крім основної назви статті, ще під- або надзаголовка. Завдяки цьому відбувається змістовно-інформаційна підтримка по лінії "універб – універб" на рівні заголовків статті. Високий ступінь економії в універбі спричиняє в мовній реальності лексичну надлишковість, покликану гарантувати правильне декодування семантики конденсату.

Ключові слова: універбація, полілексемний, композит, катафоричний, когезія, когерентність.

Введение. Проблема целостности текста находится в центре исследовательского интереса лингвистов уже не первое десятилетие, получая развитие через разные ракурсы рассмотрения. Релевантным в контексте данной статьи становится вопрос об отношении словообразования к целостности текста, о потенциале производных слов в плане установления внутритекстовых связей. Применительно к немецкому словосложению такая постановка вопроса приобретает еще большую значимость. В этом плане немецкие сложные и сложнопроизводные слова представляют собой актуальный **объект** исследования. Указанные типы производных являют собой две разновидности полилексемного універба, возникающие в немецком языке на основе реальной либо гипотетической синтаксической конструкции.

Обзор литературы. Словообразовательные конструкции по праву можно считать потенциальными структурными элементами, из которых строится текст (Fleischer & Barz, 2012, S. 26). Целостность текста вытекает из его когезии, создаваемой множественными линиями связей. О. И. Москальская указывает на то, что в качестве связующего фактора отдельных предложений могут выступать как грамматические, так и лексические средства, действие которых распространяется за пределы одного предложения (Moskalskaja, 2004, с. 325). В плане установления внутритекстовых связей между отдельными фрагментами текста большими возможностями обладает словообразование. На связующую функцию словообразовательных конструкций в тексте особо указывала в своей грамматике Е. И. Шендельс (Schendels, 1982, с. 389). Более того, в своих работах целый ряд ученых рассматривает словообразование, ориентируясь именно на текст (Wolf, 1996; Eichinger, 2000; Peschel, 2011; Schlienz, 2004). Исследование этого проблемного узла не только сохраняет свою актуальность, но и характеризуется различными подходами (Betten, 1987; Dederding, 1983; Dressler, 1982; Eichinger, 1995; Lipka, 1987; Schröder, 1978; Schröder, 1983; Schröder, 1985; Wildgen, 1982; Wladowa, 1975; Wolf, 2015). В свою очередь, классик немецкой лингвистики В. Флейшер подчеркивает, что изучение словообразования должно быть выведено в такие аспекты, как закономерности конституирования текста и функционирования производных в процессе коммуникации (Fleischer, 1981, с. 13).

Введённый для текстового анализа термин "когезия – когерентность" имеет широкое значение, т. к. под ним подразумевается текстоконституирующая связанность фрагментов текста,

включающая все виды связей – грамматические, лексико-семантические, стилистические и, конечно же, логические. Но в данном исследовании с использованием термина "когерентность" соотносится более узкий смысл (ср. de Beaugrande & Dressler, 2011), это именно семантическая целостность текста, его содержательно-смысловая структурированность, тогда как "когезия" обозначает внутритекстовые связи внешне-формального характера. Схожую мысль можно найти и у Т. М. Николаевой, которая пишет, что "текстовые переключки [языкового знака] могут осуществляться дважды: по линии смысла и по линии субстанции..." (Николаева, 2000, с. 417). О. Л. Каменская говорит, в свою очередь, об эксплицитных и имплицитных внутритекстовых связях (Каменская, 1990).

Цель статьи заключается в рассмотрении явления катафорической универбации в немецкой прессе и законодательных актах ФРГ. Сформулированная цель предполагает решение следующих **задач**: определить характерные точки позиционирования универбов с катафорической направленностью внутритекстовых связей; установить, имеет ли прагматический статус универбов в заголовках функционально-стилистическую обусловленность; выделить функции заголовочных универбов в прессе и законе; выявить преимущества использования имен с пропозитивной семантикой в заголовках; раскрыть специфику влияния полизаголовочности газетного текста на процессы катафорической универбации.

Методология и методы проведенного исследования реализуются в комплексе, который содержит процедуры количественной обработки эмпирических данных текстовой реализации с табличным представлением результатов исследования, структурно-семантический анализ на уровне системы словообразования, приёмы контекстуально-смыслового и коммуникативно-прагматического анализа, а также функционально-стилистической интерпретации на уровне текста.

Основная часть исследования. Материал исследования. Статистические данные, полученные на основе исследования нашего эмпирического материала, показали следующие результаты, отраженные в таблице 1. Картотека материала, составленная для этих целей, включает по 40 словообразовательных контекстов по каждой из трех исследуемых сфер коммуникации (пресса, правовые акты, художественная проза). Таким образом, общее число отобранных для анализа контекстов составило 120. Сам термин "словообразовательный контекст" понимается в данном случае как сопровождающий универб фрагмент текста, в котором прямо или опосредованно содержится информация о механизме образования и/или семантике универба (ср. по этому поводу Бабенко, 1997). Словообразовательный контекст может при этом иметь разную протяженность – от одного сложного предложения, одного или нескольких абзацев до нескольких десятков страниц.

Таблица 1

Представленность различных типов универбации по сферам коммуникации

Сферы коммуникации	Анафорическая универбация		Катафорическая универбация		Катафорическо-анафорическая универбация		Общее количество универбов
	Кол-во универбов	%	Кол-во универбов	%	Кол-во универбов	%	
Художественная проза	41	74,5	10	18,2	4	7,3	55
Пресса	18	35,3	28	54,9	5	9,8	51
Законодательные акты	8	14,3	28	50	20	35,7	56

Анализ материала. Сопоставление полученных данных позволяет отметить высокие показатели катафорической универбии в газетно-журнальных текстах и законодательных актах (54,9 % и 50 % соответственно). Особенно характерна представленность катафорических композитов в газетных / журнальных заголовках (в том числе над- или подзаголовках), а также в названиях статей законов: основной же текст "развёртывает" заглавный универб с его потенциальными семантическими связями. Как представляется, это отнюдь не случайно, так как минимизация применительно к тексту "проявляется в том, что текст как единица языка с неограниченным содержанием [...] обладает способностью свертываться, редуцироваться до слова, словосочетания, предложения" (Конопкина, 2005, с. 14), иными словами, заголовок предстает как конденсат всего текста. В этом смысле заголовок можно считать одним из важнейших компонентов смысловой структуризации текста либо его сегментации (например, в случае с разбивкой закона на статьи). И. Р. Гальперин определяет заглавие как "компрессированное, нераскрытое содержание текста" (Гальперин, 2007, с. 133).

Важно также отметить, что при использовании имен с пропозитивной семантикой обеспечивается семантически емкая лаконичность, с которой солидаризируется количественная минимизация в плане использования в газетно-журнальных заголовках, а также в названиях статей законов финитных форм глагола. Ниже следуют пример.

Professoren gegen Atomausstieg 'Профессора против отказа от атомной энергетики (дословно: атом + выход / отказ)'

Rund 570 Professoren von 50 Universitäten und anderen Forschungseinrichtungen haben die Bundesregierung aufgefordert, den geplanten Ausstieg aus der Atomenergie zu überdenken. (Frankfurter Rundschau, 1999, Nr. 227, S. 4) 'Около 570 профессоров из 50 университетов и других исследовательских учреждений призвали правительство ФРГ еще раз взвесить последствия отказа от атомной энергетики'.

Немецкие законодательные акты характеризуются исключительно четким структурированием, поэтому названия статей в законе не просто лаконичны, а в конденсированной форме выражает основную тему статьи, определяя уже в самой заголовке ключевую терминологию соответствующей правовой нормы, зачастую в виде полилексемных универбов. Проиллюстрируем это на двух примерах, приводимых ниже.

§ 10 *Duldungspflicht* 'Обязанность невоспрепятствования'

Die Länder können bestimmen, daß Eigentümer [...] von Grundflächen Maßnahmen des Naturschutzes und der Landschaftspflege auf Grund und im Rahmen dieses Gesetzes erlassener Rechtsvorschriften zu dulden haben, soweit dadurch die Nutzung der Grundfläche nicht unzumutbar beeinträchtigt wird. (BNatSchG, § 10) 'Федеральные земли могут определять, что собственники земельных площадей обязаны не препятствовать мероприятиям по охране природы и ландшафта на основании и в рамках этого закона принятых правовых предписаний, если это не влечет слишком негативных последствий в плане пользования земельных площадей'.

Так, в первом случае на собственников земельных участков возлагается обязанность не препятствовать государственным мероприятиям по охране природы и ландшафта. Описанное многокомпонентное содержание подвергается свёрнутому представлению в универбе *Duldungspflicht*.

Рассмотрим второй пример.

§ 23 *Ausschluß von privatrechtlichen Abwehrensprüchen* 'Исключение гражданско-правовых запретительных требований'

Auf Grund privatrechtlicher [...] Ansprüche zur Abwehr benachteiligender Einwirkungen von einem Grundstück auf ein benachbartes Grundstück kann nicht die Einstellung des Betriebs der gentechnischen Anlage, der gentechnischen Arbeiten oder Beendigung der Freisetzung verlangt werden, deren Genehmigung unanfechtbar ist [...] Es können nur Vorkehrungen verlangt werden,

die die benachteiligenden Wirkungen ausschließen. Soweit solche Vorkehrungen nach dem Stand der Technik nicht durchführbar oder wirtschaftlich nicht vertretbar sind, kann lediglich Schadenersatz verlangt werden (GenTG, § 23). 'На основании гражданско-правовых [...] требований о недопущении ущемляющего воздействия со стороны одного земельного участка на соседний земельный участок не допускается требовать остановки эксплуатации установки генной инженерии, прекращения такого рода работ или выбросов, разрешение которых не подлежит обжалованию в суде [...]. Допустимо только требование мер, которые исключают это ущемляющее воздействие. Если такие меры в соответствии с уровнем развития техники не выполнимы или экономически нецелесообразны, то возможно только требование возмещения ущерба'.

В приведённом выше примере можно проследить, как законные требования граждан (*privatrechtliche Ansprüche*) о недопущении ущемляющего воздействия со стороны одного земельного участка на соседний участок (*Abwehr benachteiligender Einwirkungen von einem Grundstück auf ein benachbartes Grundstück*), регулируемые законом в случае эксплуатации установки генной инженерии, предстают в названии статьи в виде сжатого словосочетания *privatrechtliche Abwehransprüche*.

С прагматической точки зрения полилексемные универбы *Duldungspflicht*, *Abwehransprüche* выступают в названиях статей закона как терминологические конденсаты, в которых в свернутом виде представлена информация, выраженная целым текстовым фрагментом. Помимо этого, они выполняют функцию маркеров сегментации всего текста законодательного акта на соответствующие статьи в соответствии с принципом дифференциации различных положений закона.

Прагматический статус полилексемных универбов в заголовках, как показал эмпирический материал, имеет и функционально-стилистическую обусловленность. Это делает необходимым обратиться теперь к примерам из прессы.

Ölpreisrally zieht Anleger in den Rentenmarkt 'Резкий рост цен на нефть перенаправляет вкладчиков на рынок облигаций'

Die Angst vor dem Hurrikan "Rita" im Golf von Mexiko hat Kurssprünge an den Energiemärkten ausgelöst [...] An der New Yorker Rohstoffbörse kam es kurzzeitig zu Panikkäufen [...] Benzin und Heizöl verteuerten sich daraufhin schlagartig... (Financial Times Deutschland, 22.9.2005, S. 21) 'Беспокойство из-за урагана "Рита" в Мексиканском заливе стало причиной скачков курсов на рынках энергоносителей [...] На Нью-Йоркской сырьевой бирже в какой-то момент имели место панические закупки [...] Бензин и мазут после этого резко подорожали...'

Компактный универб *Ölpreisrally* из заголовка подхватывается в последующем тексте статьи трижды. Мы приведем эти конструкции в порядке их появления в тексте:

1. *Kurssprünge an den Energiemärkten,*
2. *Panikkäufe,*
3. *Benzin und Heizöl verteuerten sich schlagartig.*

Как очевидно, типологический статус этих конструкций различен в плане степени развернутости и экспликации смысловых отношений. Максимально прозрачной можно по праву считать последнюю структуру в виде простого предложения. Тем не менее, свой семантический вклад в заголовочный универб вносят также и структуры под номерами 1 и 2. В первом случае это указание локатива (*an den Energiemärkten*), во втором – указание причины такого поведения (*Panik*). Как думается, именно компактирование является в данном случае ведущим мотивом создания и использования универба *Ölpreisrally* в качестве "упаковочного материала" (термин Л. В. Щербы) для этой ситуации.

В продолжение тезиса о компактировании рассмотрим еще один пример.

BoE-Signal für stabile Zinsen 'Сигнал БА к стабильным процентам'

Die Bank of England (BoE) hat vor negativen Auswirkungen auf die Inflation durch steigende Energiepreise gewarnt. [...] Analysten erwarten, dass die Notenbank den Leitzins in den kommenden Monaten unverändert bei 4,5 Prozent belässt. Anfang September stimmten nach Angaben der BoE alle neun Mitglieder des zuständigen Gremiums gegen einen weiteren Zinsschritt. (Financial Times Deutschland, 22.9.05, S. 21) ‘Банк Англии (БА) предостерег о негативном влиянии растущих цен на энергоносители на инфляцию. [...] Аналитики ожидают, что центральный банк сохранит базовую ставку в ближайшие месяцы без изменения на уровне 4,5 процентов. В начале сентября, по данным БА, все девять членов соответствующего органа проголосовали против дальнейшего повышения ставки’.

В окказиональном универбе *BoE-Signal* реализована возможность к компактированию благодаря количественной редукции названия банка (*die Bank of England* → *BoE*) и включению инициальной аббревиатуры в состав сложного слова в качестве первого компонента (*BoE* → *BoE-Signal*). Среди внеязыковых факторов появления сокращённого варианта у соответствующей полной конструкции исследователи называют стремление "передать максимум информации минимальными средствами" (Манерова, 2005, с. 8). В этом смысле, по мнению М. А. Ярмашевич (2004), "аббревиация оказывается одним из способов словопроизводства, наиболее полно отвечающим прагматическим установкам современности" (с. 1).

Ещё один пример из прессы.

Händler spekulieren auf G7-Ergebnisse ‘Трейдера строят предположения относительно результатов [саммита] Большой семёрки’

Die Erwartungen an das G-7-Treffen haben das Geschehen an den Devisenmärkten bestimmt. Händler sagten am Freitag, die Märkte zweifelten daran, dass sich die G-7 zu einer gemeinsamen Aktion entschließen würden, um die Stärke des japanischen Yen gegenüber dem US-Dollar abzubauen (Handelsblatt, 27.9.1999, Nr. 186, S. 38). ‘Ожидания от саммита Большой семёрки определяли поведение на валютных рынках. Трейдера говорили в пятницу, что участники рынков сомневаются, что Большая семёрка примет решение о совместном противодействии укреплению японской йены по отношению к американскому доллару.’

Окказиональное слово *G7-Ergebnisse* возникло также как результат прагматической установки на компактирование. Анализ текстового фрагмента со всей очевидностью позволяет констатировать, что за *G7* стоит *G-7-Treffen*. Примечательно в этой связи также "выдавливание" дефиса из аббревиатуры *G-7* в результате двух факторов: ее интегрирования в состав универба и установки на максимальное компактирование. Подтверждением действенности второго фактора является сохранение дефиса у *G-7* в составе композита *G-7-Treffen*. Самой же лексеме *Ergebnisse* свойственна широкозначность, что дает возможность заместить в заголовке эксплицитно-предикативную структуру конкретизирующего характера *sich zu einer gemeinsamen Aktion entschließen, um die Stärke des japanischen Yen gegenüber dem US-Dollar abzubauen*.

Здесь необходимо отметить, что прагматическая установка на компактирование с успехом реализуется и в заголовках статей немецких законов. Однако в отличие от прессы носит она не когерентный, а ярко выраженный когезивный характер.

§ 114 Verfahren vor Gerichten der Verwaltungs- und Finanzgerichtsbarkeit ‘Процессы в судах административной и финансовой юрисдикции’

In Verfahren vor den Gerichten der Verwaltungsgerichtsbarkeit und der Finanzgerichtsbarkeit gelten die Vorschriften... (BRAGO, § 114) ‘В процессах в судах административной юрисдикции и финансовой юрисдикции действуют положения...’

В тексте самой статьи присутствуют два сложных существительных с тождественным компонентом, а в заголовке происходит формальное компактирование словосочетания *der Verwaltungsgerichtsbarkeit und der Finanzgerichtsbarkeit* в результате словообразовательной

контракции (стяжения) обоих композитов. Примечательно, что совмещение происходит и в позиции артикля, что, безусловно, отвечает требованиям структурной лаконичности, предъявляемым к заголовкам.

В примерах, приводимых ниже, усматривается в первую очередь несколько иная задача, а именно упрощение языкового выражения.

*Exel empfiehlt Annahme der **Post-Offerte*** "Эксел" рекомендует принять оферту почты'

*Die Bekanntgabe des Übernahmeangebots für den Logistiker Exel hat dem Aktienkurs der **Deutschen Post** nicht gutgetan.* (*Financial Times Deutschland*, 20.09.05, S. 16) 'Обнародование предложения о приобретении транспортной компании "Эксел" негативно сказалось на курсе акций "Дойче пост".'

Приведем еще один фрагмент.

*Eichel hält sein **Sparpaket** zusammen* 'Айхель не раскрывает подробности своего пакета [мер] экономии'

*Die Koalition hat bisher allen Versuchen widerstanden, ihr **Steuer- und Sparpaket** aufzuschneiden. Allerdings werden Kritikern Änderungen bei den Parlamentsberatungen in Aussicht gestellt. Und noch immer fehlen konkrete Sparpläne einzelner Minister.* (*Handelsblatt*, 25.8.1999, Nr. 163, S. 5) 'Коалиция пока смогла устоять перед всеми соблазнами предать огласке свой пакет налоговых [изменений] и [мер] экономии [госбюджетных средств]. Правда, критикам обещают представить нововведения на парламентских консультациях. И всё еще не поступили конкретные предложения по экономии бюджетных средств от глав отдельных министерств.'

Суть такого прагмакоммуникативного приема, как упрощение, сводится к отказу от экспликации всех деталей, необходимых для характеристики ситуации.

Журналисты отдают себе отчет, что именно заголовок статьи "притягивает наибольшее внимание читателей" (Пильгун, 2020, с. 134). Поэтому во многих случаях можно проследить, что автор с помощью номинации-конденсата в заголовке пытается заинтересовать читателя, побудить читателя прочесть основной текст статьи. На это обратила внимание и немецкий исследователь Х. Эльзен (Elsen, 2011, S. 103).

Примером конденсата с такой прагматической задачей можно считать заголовок *Damensolo* 'женское соло' к статье об Ангеле Меркель (*Financial Times Deutschland*, 20.09.2005, S. 33). Суть статьи сводится к тому, что этой женщине практически в одиночку пришлось противостоять в непростой политической борьбе с серьезными противниками-мужчинами. Аналогично обстоит ситуация и с названием статьи *Kleine Krankmacher* 'маленькие возбудители болезней' (*Financial Times Deutschland*, 20.09.2005, S. 38), речь при этом идет о негативном влиянии на здоровье наноматериалов.

Интригующую роль заголовка усиливает такая черта универбированных конструкций, как прагматически целесообразная неточность "ein[e] zweckmäßig[e] Ungenauigkeit" (Erben, 2006, с. 67), т. е. межкомпонентные смысловые отношения намечаются в композите в самом общем плане. Рассмотрим в этой связи два заглавных универба, имеющих схожую формально-поверхностную структуру.

Trommel-Terror 'барабанный террор' (*Rheinischer Merkur*, 11.7.1997, Nr. 28, S. 4) – такой заголовок получила статья, в которой описывается, как представители сферы общепита Франкфурта устроили протест в виде ночного шествия на несколько часов в центре города с использованием барабанов против введения новых правил осуществления их профессиональной деятельности. В данном случае мы видим, как уже заголовок статьи "закладывает модел[ь] восприятия и отношения к [...] ситуации" (Пильгун, 2020, с. 135), представляя эту форму протеста как террор.

Schienenterror unter dem Fujiyama 'Рельсовый террор у подножия Фудзиямы'

Ungeheuerliches ist geschehen in Japan: 90 Züge haben sich verspätet. Es gibt wahrscheinlich nichts Perfekteres im Alltagsleben der Japaner als die Pünktlichkeit ihrer Eisenbahn. Und nun solch

peinliche Pannen. 'В Японии произошло нечто ужасное: 90 поездов прибыли с опозданием. В повседневной жизни японцев нет, пожалуй, чего-то более совершенного, чем пунктуальность их железной дороги'. (*Süddeutsche Zeitung*, 09.09.1996, Nr. 208, S. 3] Далее в статье подробно рассказывается о разного рода неприятностях (украденных рациях из кабин локомотивов, о различных предметах, которые таинственным образом оказывались на железнодорожных путях, создавая опасность для движения поездов). Неизвестные же, которых не смогли найти, во второй части статьи получили название *Bahnfeinde* 'враги (железной) дороги'. Причем в раскладывании камней на рельсах подозревали даже ворон. В связи с композитом *Bahnfeinde* надо отметить, что его появление в тексте вносит свою лепту в интерпретацию заглавно-катафорического универба *Schienterror* благодаря языковой манифестации агенса как участника означенной ситуации.

Стимулировать заинтересованность читателя к прочтению основного текста может не только собственно та загадка, которая заключена в заглавно-катафорическом универбе, но и его броскость, запоминаемость.

Wenn das CSU-Virus die Union ansteckt (*Wirtschaftswoche*, 07.07.2008, Nr. 28, S. 10) 'Если вирус ХСС заразит ХДС'

В приведенном заголовке со всей очевидностью прослеживается антропоцентрическая метафора.

... der Drang zur Selbsterstörung in Bayern könnte der Anfang vom Ende der Kanzlerschaft Angela Merkmals werden: CDU und CSU haben keinen Plan B für eine Bayern-Krise... (*Wirtschaftswoche*, 07.07.2008, Nr. 28, S. 10) '... тяга к саморазрушению в Баварии может стать началом конца пребывания Ангелы Меркель на посту канцлера: у ХДС и ХСС нет плана Б для разрешения баварского кризиса...'

Под вирусом образно подразумеваются ошибки политиков от Христианско-Социального Союза, который входит в один блок с одной из ведущих партий Германии ХДС. Кстати, именно в Баварии эта партия называется ХСС, поэтому в данном контексте *Bayern* синонимизируется с ХСС. А соответственно *der Drang zur Selbsterstörung in Bayern* и *Bayern-Krise* становятся кореферентными по отношению к *CSU-Virus*. Тем не менее, не вызывает сомнений, что именно последний универб обретает броскость, запоминаемость, необычность, не в последнюю очередь в силу нарушения лексико-семантической сочетаемости.

Нарушение сочетаемости лексем в составе универба, включённого в заголовок к газетной статье, можно наблюдать и в примере, приводимом ниже.

Übernahmepoker in der Pharmaindustrie gewinnt an Dramatik 'Покер на поглощение в фармацевтике приобретает больше драматичности'

Beim Übernahmepoker in der Pharmaindustrie werden die Einsätze immer höher. Der US-Pharmakonzern Pfizer stockte am Freitag sein Kaufangebot für den britisch-schwedischen Konkurrenten AstraZeneca um rund 5 Milliarden Euro auf rund 77 Milliarden Euro auf und holte sich doch erneut eine Abfuhr des Rivalen. (www.neuepresse.de, 2020) 'В покере на поглощение в фармацевтике ставки становятся всё выше. Американский концерн "Пфайзер" в пятницу увеличил сумму своего предложения, направленного на приобретение британско-шведского конкурента "АстраЗенека", на примерно 5 миллиардов евро до 77 миллиардов евро, однако снова получил отказ со стороны соперника'

Яркость, запоминаемость катафорического универба *Übernahmepoker* задаётся метафорическим сравнением острой борьбы фармацевтического концерна "Пфайзер", направленной на приобретение своего непосредственного конкурента, со сложной карточной игрой, где ставки высоки, а для достижения поставленной цели их приходится ещё и повышать.

Нельзя обойти вниманием такую специфику некоторых газетно-журнальных статей, как наличие нескольких заголовков, т. е. помимо основного названия статьи возможны еще под- или надзаголовки.

Надзаголовок: **WTO-Ministertreffen** 'Встреча министров ВТО'

Заголовок: **Welthandelsrunde ist Geschichte** 'Раунд мировой торговли принадлежит истории'

Основной текст: *Die Mitglieder der WTO können ihre Differenzen nicht überwinden. Eine Wiederbelebung des größten Projekts der WTO wird es nicht geben. [...]*

Die seit Jahren blockierte Welthandelsrunde ist nicht mehr zu retten: Die Mitglieder der Welthandelsorganisation konnten ihren erbitterten Disput über die Mammut-Verhandlungen zur internationalen Markt-Öffnung nicht beilegen. [...] Der US-Handelsbeauftragte Michael Froman erklärte nach dem Treffen... [...] Handelsdiplomaten erwarten nun einen Schwenk der [...] WTO zu kleineren Verhandlungsformaten... (www.handelsblatt.com, 2020) 'Члены ВТО не способны преодолеть свои разногласия. Реанимирование самого крупного проекта ВТО не будет. [...] Заблокированный на протяжении ряда лет раунд мировой торговли уже не спасти: члены Всемирной торговой организации не смогли урегулировать свой ожесточенный диспут о гигантских переговорах по вопросам открытия международных рынков. [...] Торгпред США Майкл Фроман заявил после встречи... [...] Торговые дипломаты ожидают теперь поворота [...] ВТО к менее крупным форматам переговоров...'

В заголовках к статье, из которой приведен фрагмент выше, присутствуют сразу два универба. Начнем со второго (*Welthandelsrunde*), его появление продиктовано установкой на создание компактной номинативной единицы вместо более громоздкой конструкции *Verhandlungsrunde der WTO zum Welthandel*. Композит *WTO-Ministertreffen* в этом плане не менее интересен, так как позволяет представить в свернутом виде гораздо более протяженную цепочку *Treffen der Handelsminister aus WTO-Mitgliedstaaten*. Сказанное позволяет заключить, что образование обоих универбов обусловлено прагматической установкой на компактирование.

Очевидно, что полная и однозначная экспликация семантики универба происходит уже в самом тексте благодаря обеспечению связей катафорической направленности. Тем не менее, нельзя не обратить внимание на содержательно-информационную поддержку по линии "универб – универб" в заголовках статьи. Так, например, композит *WTO-Ministertreffen* позволяет гипотетически спроецировать *WTO* на *Welthandelsrunde* как организатора этого мероприятия. Это предположение подтверждается впоследствии прослеживанием связей уже в самом тексте статьи.

Рассмотрим еще один случай. На этот раз задействованы основное название и подзаголовок.

Заголовок: **Verheugen verteidigt EU-Gesetzesabbau** 'Ферхойген отстаивает уменьшение законодательной базы ЕС'

Подзаголовок: **Industriekommissar sieht in Streichliste Auftakt zu umfassender Entbürokratisierung** 'Комиссар по вопросам промышленности видит в ликвидационном списке начало процесса деbüroкратизации'

Текст: *EU-Industriekommissar Günter Verheugen hat seine Streichliste unnötiger Gesetzesvorhaben als Startsignal der Kommission zum umfassenden Bürokratieabbau verteidigt. [...] Das Spitzengremium wird am Dienstag die von Verheugen erstellte Liste mit 69 Gesetzesvorhaben verabschieden, die zurückgezogen werden sollen. [...] Der Kommissar strebt eine Überarbeitung des gesamten Gesetzesbestands bis 2009 an. (Financial Times Deutschland, 22.09.2005, S. 9) 'Комиссар ЕС по вопросам промышленности Гюнтер Ферхойген отстаивает свой ликвидационный список ненужных законопроектов в качестве стартового сигнала комиссии к широкомасштабной деbüroкратизации. [...] Верховный орган примет во вторник предложенный Ферхойгеном список из 69 законопроектов, которые планируется отозвать. [...] Комиссар ставит своей целью, чтобы до 2009 года была переработана вся законодательная база.'*

Наибольшую "загадку" в приведенном фрагменте представляет компактный композит *Streichliste* ('вычеркивать + список'). Интерпретационные сложности объясняются в первую

очередь отсутствием в подзаголовке заполнителя обязательной объектной валентности, открываемой глаголом *streichen*, основа которого участвует в образовании рассматриваемого универба. Обращение к тексту позволяет сразу выявить искомый объект, представленный словосочетанием *unnötige Gesetzesvorhaben* 'ненужные законопроекты'. Далее по тексту объект упоминается еще раз (*69 Gesetzesvorhaben*), а глагол *streichen* 'вычеркивать' в его метафорическом употреблении заменяется юридически более точным *zurückziehen* 'отзывать'. Все эти отрезки текста, призванные стать точками "подхвата" и раскрытия семантики универба, обеспечивают однозначную и предельно точную интерпретацию универба *Streichliste*. Тем не менее, будет неправильным проигнорировать основной заголовок статьи и функциональную нагрузку универба *EU-Gesetzesabbau* 'уменьшение законодательной базы ЕС', который, пускай даже пунктиром, но все же прочерчивает линию связи к такому синсемантическому образованию, как *Streichliste*. Именно в силу информативной недостаточности последнего в основном заголовке осуществляется своего рода подготовка к восприятию последующего конденсата, т. е. задается примерный вектор интерпретации композита *Streichliste*.

Как видим, столь высокая степень экономии оборачивается в речевой реальности неоднократной лексической избыточностью, призванной гарантировать правильное декодирование семантики конденсата.

Выводы

1. Особенно характерна представленность катафорически ориентированных связей композитов в газетно-журнальных заголовках (в том числе в над- и подзаголовках) и в названиях статей законов, когда композит в заголовке с его потенциальными семантическими связями "развёртывает" далее сам текст. При использовании имен с пропозитивной семантикой обеспечивается семантически емкая лаконичность, с которой солидаризируется количественная минимизация в плане использования в газетно-журнальных заголовках, а также в названиях статей законов финитных форм глагола.

2. Прагматический статус полилексемных универбов в заголовках имеет определенную функционально-стилистическую обусловленность. Так, немецкие законодательные акты характеризуются исключительно четким структурированием, поэтому названия статей в законе не просто лаконичны, а в конденсированной форме выражают основную тему статьи. С прагматической точки зрения полилексемные универбы выступают в названиях статей закона как терминологические-конденсаты, в которых в свернутом виде представлена информация, выраженная целым текстовым фрагментом. Помимо этого, они выполняют функцию маркеров сегментации всего текста законодательного акта на соответствующие статьи.

3. В заголовках к текстам в немецкой прессе одним из ведущих мотивов создания и использования универба в качестве "упаковочного материала" является компактирование. Необходимо отметить, что прагматическая установка на компактирование с успехом реализуется и в заголовках статей немецких законов. Однако в отличие от прессы носит она не когерентный, а ярко выраженный когезивный характер.

4. Для газетно-журнальных заголовков характерна также задача, связанная с упрощением языкового выражения. Суть такого прагмакоммуникативного приема сводится к отказу от экспликации всех деталей, необходимых для характеристики ситуации.

5. Еще одна функция заголовка в прессе обусловлена тем, что автор с помощью номинации-конденсата в заголовке пытается заинтересовать читателя, побудить читателя прочесть основной текст статьи. Интригующую роль заголовка усиливает такая черта универбированных конструкций, как прагматически целесообразная неточность, т. е. межкомпонентные смысловые отношения намечаются в композите в самом общем плане. Стимулировать заинтересованность читателя к прочтению основного текста может также броскость, запоминаемость, необычность универба.

б. Для некоторых газетно-журнальных статей характерно наличие нескольких заголовков, т. е. помимо основного названия статьи возможны еще под- или надзаголовок. Очевидно, что полная и однозначная экспликация семантики заголовочного универба происходит уже в самом тексте благодаря обеспечению связей катафорической направленности. Тем не менее, нельзя не обратить внимание на содержательно-информационную поддержку по линии "универб – универб" в заголовках статьи. Высокая степень экономии в универбе оборачивается в речевой реальности лексической избыточностью, призванной гарантировать правильное декодирование семантики конденсата.

Перспективным для дальнейшего исследования представляется нам детальное рассмотрение с позиций целостности текста такого гибридного типа, как катафорическо-анафорическая универбация.

ЛИТЕРАТУРА

- Гальперин, И. Р. (2007). *Текст как объект лингвистического исследования* [Монография] (5-е изд., стереотип.). Москва: КомКнига.
- Каменская, О. Л. (1990). *Текст и коммуникация*. Москва: Высшая школа.
- Конопкина, Е. С. (2005). *Минимизация слов и морфем как явление словообразования* (Автореферат кандидатской диссертации). Липецкий государственный педагогический университет, Елец, Российская Федерация.
- Манерова, К. В. (2005). *Сокращения в языке современной немецкой прессы* (Автореферат кандидатской диссертации). Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.
- Николаева, Т. М. (2000). *От звука к тексту*. Москва: Языки русской культуры.
- Пильгун, Е. В. (2020). *Семантика и прагматика кризисного дискурса* [Монография]. Минск: ИВЦ Минфина.
- Ярмашевич, М. А. (2004). *Аббревиация в современных европейских языках: структурный, семантический и функциональный аспекты* (Автореферат докторской диссертации). Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация.
- de Beaugrande, R.-A. & Dressler, W. U. (2011). *Einführung in die Textlinguistik* (2. Aufl.). Tübingen: de Gruyter.
- Betten, A. (1987). Die Bedeutung der Ad-hoc-Komposita im Werk von T. Bernhard, anhand ausgewählter Beispiele aus 'Holzfällen. Eine Erregung' und 'Der Untergeher'. In B. Asbach-Schnitker & J. Roggenhofer (Hrsg.), *Neuere Forschungen zur Wortbildung und Historiographie der Linguistik* (SS. 69-90). Tübingen: Narr.
- Dederding, H.-M. (1983). Wortbildung und Text. Zur Textfunktion von Nominalkomposita. *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*, 11, 49–64.
- Dressler, W. U. (1982). Zum Verhältnis von Wortbildung und Textlinguistik. In J. S. Petöfi (Ed.), *Text vs Sentence* (Papers in Textlinguistics, Vol. 29) (SS. 96-106). Hamburg: Buske.
- Eichinger, L. M. (2000). *Deutsche Wortbildung: Eine Einführung*. Tübingen: Narr.
- Eichinger, L. M. (1995). Wegweiser durch Textwelten. Wozu komplexe Substantive gut sind. In R. Métrich & M. Vuillaume (Hrsg.), *Rand und Band. Abgrenzung und Verknüpfung als Grundtendenzen des Deutschen*. Festschrift für E. Faucher zum 60. Geburtstag (SS. 169-182). Tübingen: Stauffenburg.
- Elsen, H. (2011). *Neologismen: Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen* [Monographie] (2., überarb. Aufl.). Tübingen: Narr.
- Erben, J. (2006). *Einführung in die deutsche Wortbildungslehre* (5., durchges. u. erg. Aufl.). Berlin: Erich Schmidt.
- Fleischer, W. & Barz, I. (2012). *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Unter Mitarbeit von M. Schröder. (4., völlig neu bearb. Aufl.). Berlin; Boston: Walter de Gruyter.

- Fleischer, W. (1981). Zur Doppelfunktion der Wortbildung - Benennungseinheit und syntaktische Parallelkonstruktion. *Wiss. Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule "Ernst Schneller" Zwickau*, 2, 9-16.
- Lipka, L. (1987). Word-Formation and Text in English and German. In B. Asbach-Schnitker & J. Roggenhofer (Hrsg.), *Neuere Forschungen zur Wortbildung und Historiographie der Linguistik* (SS. 59-67). Tübingen: Narr.
- Moskalskaja, O. I. (2004). *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*. Moskau: Academia.
- Peschel, C. (2011). *Zum Zusammenhang von Wortneubildung und Textkonstitution* [Monographie] (2., unveränd. Aufl.). Tübingen: Niemeyer.
- Schendels, E. I. (1982). *Deutsche Grammatik* (2., verb. Aufl.). Moskau: Vysšaja škola.
- Schlienz, M. (2004). *Wortbildung und Text: Eine Untersuchung textverknüpfender Wortbildungselemente* [Monographie]. Erlangen, Jena: Palm und Enke.
- Schröder, M. (1985). Überlegungen zur textorientierten Wortbildungsforschung. In W. Fleischer (Hrsg.), *Linguistische Studien. RA. AB 123. Textbezogene Nominationsforschung. Studien zur deutschen Gegenwartssprache* (SS. 69-94). Berlin: Akademie der Wissenschaften.
- Schröder, M. (1978). Über textverflechtende Wortbildungselemente. *Deutsch als Fremdsprache*, 2, 85-92.
- Schröder, M. (1983). Zum Anteil von Wortbildungsstrukturen an der Konstitution von Texten. In G. Schieb, W. Fleischer, R. Große & G. Lerchner (Hrsg.), *Beiträge zur Erforschung der deutschen Sprache*, Bd. 3 (SS. 108-119). Leipzig: Bibliographisches Institut.
- Wildgen, W. (1982). Makroprozesse bei der Verwendung nominaler Ad-hoc-Komposita im Deutschen. *Deutsche Sprache*, 3, 237-257.
- Wladowa, E. W. (1975). Okkasionelle Wortbildungen mit dem gleichen Stamm als Satz- und Textverflechtungsmittel (nachgewiesen an E. Strittmatter "Ole Bienkopp"). In *Textlinguistik. Beiträge zur Theorie und Praxis der Textgestaltung, Heft 4* (SS. 71-87). Dresden: Pädagogische Hochschule.
- Wolf, N. R. (2015). Wortbildung im Text und zum Text. In L. M. Eichinger (Hrsg.), *Sprachwissenschaft im Fokus. Positionsbestimmungen und Perspektiven* (SS. 231-246). Berlin; München; Boston: Walter de Gruyter.
- Wolf, N. R. (1996). Wortbildung und Text. *Sprachwissenschaft*, 21.3, 241-261.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

- BNatSchG = Gesetz über Naturschutz und Landschaftspflege (2000). In *Öffentliches Recht* (9. Aufl.). Baden-Baden: Nomos.
- BRAGO = Bundesgebührenordnung für Rechtsanwälte (2000). In *Zivilrecht: Wirtschaftsrecht* (9. Aufl.). Baden-Baden: Nomos, 2000.
- Financial Times Deutschland 20.09.2005.
- Financial Times Deutschland 22.09.2005.
- Frankfurter Rundschau 1999, Nr. 227.
- GenTG = Gesetz zur Regelung der Gentechnik (2000). In *Öffentliches Recht* (9. Aufl.). Baden-Baden: Nomos.
- Handelsblatt 25.08.1999, Nr. 163.
- <https://www.handelsblatt.com/politik/international/wto-ministertreffen-welthandelsrunde-ist-geschichte-12747886.html?ticket=ST-607154-xfwQjDhwHMggxWcQkQUZ-ap4>
- <https://www.neuepresse.de/Nachrichten/Wirtschaft/uebernahmepoker-in-der-pharmaindustriegewinnt-an-dramatik>.
- Rheinischer Merkur 11.07.1997, Nr. 28.
- Süddeutsche Zeitung 09.09.1996, Nr. 208.
- Wirtschaftswoche 07.07.2008, Nr. 28.

REFERENCES

- Gal'perin, I. R. (2007). *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Monografiya] (5-e izd., stereotip.). Moskva: KomKniga.
- Kamenskaya, O. L. (1990). *Tekst i kommunikaciya*. Moskva: Vysshaya shkola.
- Konopkina, E. S. (2005). *Minimizaciya slov i morfem kak yavlenie slovoobrazovaniya* (Avtoreferat kandidatskoj dissertacii). Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, Elec, Rossijskaya Federaciya.
- Manerova, K. V. (2005). *Sokrashcheniya v yazyke sovremennoj nemeckoj pressy* (Avtoreferat kandidatskoj dissertacii). Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, Sankt-Peterburg, Rossijskaya Federaciya.
- Nikolaeva, T. M. (2000). *Ot zvuka k tekstu*. Moskva: YAzyki russkoj kul'tury.
- Pil'gun, E. V. (2020). *Semantika i pragmatika krizisnogo diskursa* [Monografiya]. Minsk: IVC Minfina.
- Yarmashevich, M. A. (2004). *Abbreviaciya v sovremennyh evropejskih yazykah: strukturnyj, semanticheskij i funkcional'nyj aspekty* (Avtoreferat doktorskoj dissertacii). Saratovskij gosudarstvennyj universitet im. N. G. CHernyshevskogo, Saratov, Rossijskaya Federaciya.
- de Beaugrande, R.-A. & Dressler, W. U. (2011). *Einführung in die Textlinguistik* (2. Aufl.). Tübingen: de Gruyter.
- Betten, A. (1987). Die Bedeutung der Ad-hoc-Komposita im Werk von T. Bernhard, anhand ausgewählter Beispiele aus 'Holzfällen. Eine Erregung' und 'Der Untergeher'. In B. Asbach-Schnitker & J. Roggenhofer (Hrsg.), *Neuere Forschungen zur Wortbildung und Historiographie der Linguistik* (SS. 69-90). Tübingen: Narr.
- Dederding, H.-M. (1983). Wortbildung und Text. Zur Textfunktion von Nominalkomposita. *Zeitschrift für Germanistische Linguistik*, 11, 49–64.
- Dressler, W. U. (1982). Zum Verhältnis von Wortbildung und Textlinguistik. In J. S. Petöfi (Ed.), *Text vs Sentence* (Papers in Textlinguistics, Vol. 29) (SS. 96-106). Hamburg: Buske.
- Eichinger, L. M. (2000). *Deutsche Wortbildung: Eine Einführung*. Tübingen: Narr.
- Eichinger, L. M. (1995). Wegweiser durch Textwelten. Wozu komplexe Substantive gut sind. In R. Métrich & M. Vuillaume (Hrsg.), *Rand und Band. Abgrenzung und Verknüpfung als Grundtendenzen des Deutschen*. Festschrift für E. Faucher zum 60. Geburtstag (SS. 169-182). Tübingen: Stauffenburg.
- Elsen, H. (2011). *Neologismen: Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen* [Monographie] (2., überarb. Aufl.). Tübingen: Narr.
- Erben, J. (2006). *Einführung in die deutsche Wortbildungslehre* (5., durchges. u. erg. Aufl.). Berlin: Erich Schmidt.
- Fleischer, W. & Barz, I. (2012). *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Unter Mitarbeit von M. Schröder. (4., völlig neu bearb. Aufl.). Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
- Fleischer, W. (1981). Zur Doppelfunktion der Wortbildung – Benennungseinheit und syntaktische Parallelkonstruktion. *Wiss. Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule "Ernst Schneller" Zwickau*, 2, 9-16.
- Lipka, L. (1987). Word-Formation and Text in English and German. In B. Asbach-Schnitker & J. Roggenhofer (Hrsg.), *Neuere Forschungen zur Wortbildung und Historiographie der Linguistik* (SS. 59-67). Tübingen: Narr.
- Moskalskaja, O. I. (2004). *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*. Moskva: Academia.
- Peschel, C. (2011). *Zum Zusammenhang von Wortneubildung und Textkonstitution* [Monographie] (2., unveränd. Aufl.). Tübingen: Niemeyer.
- Schendels, E. I. (1982). *Deutsche Grammatik* (2., verb. Aufl.). Moskva: Vysšaja škola.
- Schlienz, M. (2004). *Wortbildung und Text: Eine Untersuchung textverknüpfender Wortbildungselemente* [Monographie]. Erlangen, Jena: Palm und Enke.

- Schröder, M. (1985). Überlegungen zur textorientierten Wortbildungsforschung. In W. Fleischer (Hrsg.), *Linguistische Studien. RA. AB 123. Textbezogene Nominationsforschung. Studien zur deutschen Gegenwartssprache* (SS. 69-94). Berlin: Akademie der Wissenschaften.
- Schröder, M. (1978). Über textverflechtende Wortbildungselemente. *Deutsch als Fremdsprache*, 2, 85-92.
- Schröder, M. (1983). Zum Anteil von Wortbildungskonstruktionen an der Konstitution von Texten. In G. Schieb, W. Fleischer, R. Große & G. Lerchner (Hrsg.), *Beiträge zur Erforschung der deutschen Sprache*, Bd. 3 (SS. 108-119). Leipzig: Bibliographisches Institut.
- Wildgen, W. (1982). Makroprozesse bei der Verwendung nominaler Ad-hoc-Komposita im Deutschen. *Deutsche Sprache*, 3, 237-257.
- Wladowa, E. W. (1975). Okkasionelle Wortbildungen mit dem gleichen Stamm als Satz- und Textverflechtungsmittel (nachgewiesen an E.Strittmatter "Ole Bienkopp"). In *Textlinguistik. Beiträge zur Theorie und Praxis der Textgestaltung, Heft 4* (SS. 71-87). Dresden: Pädagogische Hochschule.
- Wolf, N. R. (2015). Wortbildung im Text und zum Text. In L. M. Eichinger (Hrsg.), *Sprachwissenschaft im Fokus. Positionsbestimmungen und Perspektiven* (SS. 231-246). Berlin; München; Boston: Walter de Gruyter.
- Wolf, N. R. (1996). Wortbildung und Text. *Sprachwissenschaft*, 21.3, 241-261.

ISTOCHNIKI ILLYUSTRATIVNOGO MATERIALA

- BNatSchG = Gesetz über Naturschutz und Landschaftspflege (2000). In *Öffentliches Recht* (9. Aufl.). Baden-Baden: Nomos.
- BRAGO = Bundesgebührenordnung für Rechtsanwälte (2000). In *Zivilrecht: Wirtschaftsrecht* (9. Aufl.). Baden-Baden: Nomos, 2000.
- Financial Times Deutschland 20.09.2005.
- Financial Times Deutschland 22.09.2005.
- Frankfurter Rundschau 1999, Nr. 227.
- GenTG = Gesetz zur Regelung der Gentechnik (2000). In *Öffentliches Recht* (9. Aufl.). Baden-Baden: Nomos.
- Handelsblatt 25.08.1999, Nr. 163.
- <https://www.handelsblatt.com/politik/international/wto-ministertreffen-welthandelsrunde-ist-geschichte-/12747886.html?ticket=ST-607154-xfwQjDhwHMggxWcQkQUZ-ap4>
- <https://www.neuepresse.de/Nachrichten/Wirtschaft/uebernahmepoker-in-der-pharmaindustrie-gewinnt-an-dramatik>.
- Rheinischer Merkur 11.07.1997, Nr. 28.
- Süddeutsche Zeitung 09.09.1996, Nr. 208.
- Wirtschaftswoche 07.07.2008, Nr. 28.

Дата надходження до редакції 22.02.2021
Ухвалено до друку 14.06.2021

Відомості про автора

<p>Ключенович Сергей Сергеевич, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры общего языкознания Минского государственного лингвистического университета (Беларусь), sergej.dolm.rd@gmail.com</p>		<p>Сфера наукових інтересів языковая экономия, немецкое словообразование, синтаксическая семантика, функциональная стилистика, лингвистика текста</p>
--	---	---